

Переносы столиц на повестке дня современных государств

ВАДИМ РОССМАН

ВАДИМ РОССМАН. Доктор философии и политических наук, приглашенный профессор Международного колледжа по изучению проблем устойчивого развития в Университете Шринакаринвирут (Бангкок, Тайланд).
Адрес: 23 Sukhumvit, Bangkok 10110, Thailand.
E-mail: vjrossman@yahoo.com.

Ключевые слова: столицы, перенос столиц, национальное и государственное строительство, федерализм.

В статье речь идет о контекстах и глобальном содержании актуальных академических и политических дискуссий о столицах, их статусе в современном мире, особенностях функционирования и перспективах развития. Автор очерчивает контуры этой глобальной темы, намечает основные мотивы и проблемные точки текущих дискуссий в различных странах и объясняет замысел этого номера. Он также обсуждает те регионы мира, где наиболее остро стоят проблемы национального строительства, и описывает уроки переносов столиц и дискуссий по этому поводу в различных странах.

В статье подчеркивается важность различных методологических подходов к исследованию столиц и отмечается, что мировой опыт может быть чрезвычайно полезным для сегодняшних дебатов о переносе столицы в России.

CAPITAL CITY RELOCATION ON THE AGENDA OF MODERN STATES

VADIM ROSSMAN. PhD in Political Science and Philosophy, Visiting Professor at the International College for Sustainability Studies of the Srinakharinwirot University (Bangkok, Thailand).
Address: 23 Sukhumvit, Bangkok 10110, Thailand.
E-mail: vjrossman@yahoo.com.

Keywords: capitals, capital relocation, national and state building, federalism, primate city.

The article discusses the contexts and global issues involved in capital city relocation debates in different countries, the various concepts of a capital city and the peculiar patterns of these debates. The article also discusses the stakes and points of contention in these debates, their motives and hidden agendas and introduces the plan of the current issue of Logos. Capital cities' relocations are viewed not as singular and unique experiments in urban planning and development but as social and political strategies evolving in more or less universal fashion and governed by certain laws. The author highlights the importance of capital cities as catalysts and instruments of nation-building. The article mentions different methodologies currently employed by academics and politicians proposing specific locations for new capital cities and looks at the criteria of capital cities' efficiency.

ПЕРЕНОСЫ столиц — одни из самых грандиозных инженерных проектов в истории человечества, коренным образом и многоаспектно преобразующие политическую и социальную жизнь государств. Наибольший резонанс в XX веке был вызван переносом столиц Турции, Австралии, Индии, Пакистана, Бразилии, Германии, Малайзии и Казахстана. Подобные проекты были осуществлены также во многих странах Африки, в том числе в Нигерии, Танзании, Малави, Ботсване и Ливии. Новые столичные города возводятся сегодня в Афганистане и Объединенных Арабских Эмиратах. Интересные эксперименты и проекты в этой области проводились в Бирме, Шри-Ланке и Чили.

В настоящее время дискуссии о возможности и желательности переноса столицы ведутся — часто на самом высоком парламентском уровне — в более чем 30 странах мира. Среди них Япония, Индонезия, Южная Корея, Иран, Таиланд, Китай, Тайвань, Монголия, Непал, Бангладеш, Аргентина, Венесуэла, Боливия, Египет. Идеи переноса столицы сегодня обсуждаются в некоторых странах Черной Африки — Уганде, Экваториальной Гвинее, Либерии, Сомали, Кении и других. Планы переноса столицы возникали и обсуждались также в нескольких постсоветских государствах: на Украине, в Таджикистане, Киргизии, Азербайджане, Грузии и Армении.

В некоторых странах, где столица была перенесена сравнительно недавно, этот вопрос вновь сегодня выносится на повестку дня. Так, например, в Университете Западной Австралии не так давно прошли инициированные двумя австралийскими историками дебаты о возможных преимуществах перемещения столицы из Канберры в Перт. С их точки зрения, к этому подталкивают основные тенденции развития страны, а центр

экономической жизни постепенно смещается с Тихого океана в Индийский¹.

С начала 90-х годов прошлого века полемика по поводу возможного перемещения столицы (чаще всего — на восток) периодически вспыхивала и в российском публичном пространстве. Дебаты по этому вопросу заметно интенсифицировались за последние годы, и в результате были выдвинуты несколько претендентов на статус новой столицы. Эти идеи, во многом стимулируемые острыми проблемами перенаселенности и пробок в Москве, а также недостатками ее инфраструктуры, включали в себя как концепции нового административного города, так и гораздо более масштабные планы и задачи тотальной реконструкции страны. С переносом столицы связываются надежды на политическую и экономическую переориентацию государства, его новое географическое и геополитическое позиционирование, а также проведение широкомасштабных реформ, направленных на развитие урбанистической системы, децентрализацию, федеративную реорганизацию, создание новых полюсов экономического роста, а также «размосковление» России².

Несмотря на сравнительную популярность идей и прецедентов переноса столицы, природа и рациональность подобного рода политических проектов остаются недостаточно хорошо и систематически изученными. Лежит ли в основе всех подобных экспериментов единый комплекс мотивов? Позволяет ли их реализация решить те задачи, которые ставят перед собой правительства или руководители тех государств, которые берутся за осуществление проектов такого рода? Насколько они успешны с точки зрения достижения поставленных целей и задач и каковы долгосрочные последствия таких проектов для экономики и политической жизни своих стран? Насколько существующие предложения и проекты отражают собственно политические и экономические соображения по стратегической реорганизации различных стран и насколько велик в них удельный вес спекуляций футурологов и тактических маневров политиков?

1. Orr A. Move over eastern states — Perth could be moving on up // WAtoday. October 26, 2012. URL: <http://www.watoday.com.au/wa-news/move-over-eastern-states—perth-could-be-moving-on-up-20121025-287z6.html>.
2. Подробнее см.: *Россман В.* В поисках Четвертого Рима: российские дебаты о переносе столицы. М.: НИУ ВШЭ, 2014. Более краткое обсуждение пяти главных политических программ, в рамках которых возникают различные предложения по переносу столицы, а также критика этих дебатов с точки зрения их предпосылок представлены в статье: *Rossmann V.* In Search of the Fourth Rome: Visions of a New Russian Capital City // *Slavic Review*. 2013. Vol. 72. № 3.

В урбанистической и политической литературе не сложилось консенсуса по поводу этих вопросов.

Для некоторых экономистов и политических обозревателей характерно негативное или чрезвычайно скептическое отношение к подобным проектам. Этот скептицизм связан прежде всего с тем, что переносы столиц только в редких случаях действительно способствовали разрешению поставленных задач — задач сбалансированного развития регионов, разрешения противоречий между различными этническими группами и создания новых точек роста в стране. В некоторых случаях такого рода прецеденты описывались как чрезвычайно дорогие ошибки или эксцессы авторитарных и тщеславных правителей. В этом же духе в свое время русский историк Карамзин назвал перенос столицы из Москвы в Петербург «блестящей ошибкой» Петра. Многим переносам столицы также приписывается скрытая повестка дня, связанная с достижением краткосрочных политических целей и утверждением политического господства за счет создания альтернативной базы лояльности в регионах с сильной политической поддержкой существующего режима или нейтрализацией оппозиции, которая часто сосредоточена в самых крупных городах страны.

Кроме того, страны, которые предприняли или предпринимает подобного рода проекты, находятся в различных регионах мира, имеют различные политические режимы, и существует значительный разброс в географических координатах новых столиц и в кандидатурах на эту роль, что приводит некоторых ученых и обозревателей к выводу о тщетности поиска каких-то единых закономерностей, которые управляют этими переносами. На этом фоне возникло представление о том, что эти решения чаще связаны с произволом авторитарных правителей, чем с какими-то реальными закономерностями, которые в них отражаются.

Хотя подозрения скептиков, безусловно, имеют под собой реальные основания, тему переноса столиц вряд ли можно рассматривать исключительно с точки зрения экономической рациональности или сводить к конспирологическим замыслам авторитарных правителей. Более внимательный анализ переносов столиц или планов такого рода указывает на некоторые общие тенденции. Ряд исследователей предложили более сбалансированные подходы к этому вопросу, обращаясь к сравнительной перспективе анализа, что позволяет выявить некоторые общие закономерности формирования наций и траектории развития национальных государств, а также некоторые общие мировые тенденции. Исследования этого рода пытаются извлечь конкретные уроки из мирового опыта переносов столиц, указывая

на общее и особенное в этом опыте и избегая односторонних гиперкритических оценок и вердиктов. При этом эти исследования акцентируют вопросы, связанные с необходимостью тщательного планирования подобных проектов, сценариев и стратегий будущего развития³. Критически важным представляется не то, приветствуются ли подобные проекты или осуждаются, а то, как принимаются и осуществляются эти решения, каковы механизмы достижения консенсуса по этому вопросу, как в этих решениях соотносятся элементы экспертной оценки и демократические механизмы принятия решения, каков интегративный потенциал новой столицы.

В этой связи интересно указать, например, на исследование канадского политолога Эдварда Шаца, которое публикуется в данном номере «Логоса». Его интересуют переносы столиц не столько с точки зрения их желательности или нежелательности, сколько с точки зрения системы мотиваций и тех вызовов, на которые они пытаются ответить в контексте национального развития. Шац анализирует проект переноса столицы Казахстана в сравнительном ключе, выявляя некоторые общие закономерности формирования наций в различных географических и политических условиях⁴. При этом обсуждение вопроса выводится за рамки парадигмы «рационально-технических аргументов» и осуществляется в категориях понимания — нужд национального строительства и динамики развития национального государства и национального самосознания.

Другие исследователи этого вопроса также учитывали в своем анализе не только недавний опыт в этой области, но и историю развития мировых цивилизаций с точки зрения расположения и перемещения столиц. Они указывали на общие закономерности географического расположения столиц, характерные для многих транснациональных регионов мира, на различные фазы развития и зрелости урбанистических сетей в государствах с различными политическими режимами и находящихся на разных стадиях экономического развития⁵.

Тем не менее большинство авторов обращались к примерам конкретных стран или к различным регионам мира, не пытаясь вывести каких-то общих глобальных закономерностей. Кроме

3. *Corey K. Planning and Implementing Capital Cities — Lessons from the Past and Prospects for Intelligent Development in the Future: The Case of Korea* // *Engineering Earth. The Impacts of Mega-engineering Projects* / S. Brunn (ed.). Dordrecht: Kluwer; Springer, 2011.

4. *Schatz E. What Capital Cities Say About State and Nation Building* // *Nationalism and Ethnic Politics*. Winter 2003. Vol. 9. Iss. 4. P. 111–140.

5. *Murphey R. New Capitals of Asia* // *Economic Development and Cultural Change*. April 1957. Vol. 5. № 3. P. 216–243.

того, исследователи столичной проблематики часто обсуждают тему с точки зрения конкретной дисциплинарной позиции и используют или подразумевают только один из методологических подходов в ее осмыслении, часто упуская из виду другие аспекты проблемы. Различные аспекты этой проблематики привлекали внимание историков, политологов, географов, экономистов, урбанистов, специалистов в области градостроительного проектирования, социологов, архитекторов и архитектурных критиков, специалистов в области систем транспорта и коммуникации и других областей знания. Некоторые из этих подходов опирались на перспективы пространственной экономики, геополитики, мир-системного анализа, центрографии, системно-динамического подхода, теории полюсов роста, концепции «умных городов», реляционную теорию и другие теоретические парадигмы. Такое многообразие методологических и дисциплинарных позиций при отсутствии единой теории создает некоторые сложности для понимания и анализа переносов столиц как особого класса политических событий. С этой междисциплинарной чересполосицей во многом связано и отсутствие серьезных и достойных монографических исследований этого вопроса.

В этой связи в последние годы высказывались пожелания создания единой науки о столицах, где эти методологии и дисциплины могли бы интегрироваться⁶. Такая единая наука могла бы послужить основой для более всестороннего учета различных аспектов и параметров, сопряженных с переносом столицы, и стать основой для конструктивного анализа возможностей и рисков подобных проектов. Новая наука о столицах и столичности могла бы способствовать лучшему пониманию нормативного содержания и критериев эффективности столиц. В свою очередь, анализ переноса столиц в истории мог бы способствовать лучшему пониманию тех императивов, которые включает в себя понятие «столица» с точки зрения конкретных государств.

В рамках вводной статьи будет уместно лишь кратко остановиться на нескольких наиболее фундаментальных аспектах этой проблемы, связанных с мотивацией данных проектов и отражающих глобальные тренды мирового развития.

Многие государства ставят одной из своих важных задач разделение политического и экономического центров государства. Совмещение в рамках одного города политической власти и экономического центра страны — особенно в условиях

6. Berlin–Washington, 1800–2000: Capital Cities, Cultural Representations, and National Identities / A. Daum, Ch. Mauch (eds.). N.Y.: Cambridge University Press, 2009. P. 4.

крупных по площади государств — может создавать множество конфликтов и часто ведет к сверхцентрализации страны. Практика переноса столиц во многих случаях была сопряжена с отказом от концепции «тотальной столицы» или города, доминирующего во всех сферах общественной жизнедеятельности, и созданию особой административной или политической столицы.

Хотя переносы столиц были важной частью государственного строительства на протяжении всей человеческой истории, в эпоху Нового времени возникает система, несколько отличающаяся от предшествующих структур такого рода и построенная на иных принципах организации урбанистической сети. Впервые эта система появляется в США: ее возникновение было связано прежде всего с задачами национального строительства и балансом интересов южных и северных штатов. Эта система получила воплощение в различных формах и в других англосаксонских странах (Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке, Канаде). В этих постколониальных государствах столица была вынесена за пределы экономически доминирующего города страны — часто в специально построенные для административных функций города. Политический центр балансируется экономическим центром. Примеры такого рода пар дают Вашингтон и Нью-Йорк, Оттава и Торонто, Сидней и Канберра, Веллингтон и Окленд, Йоханнесбург и Претория.

Важными элементами этой системы служили, по-видимому, идея балансов и противовесов, попытка разделения и уравновешивания экономической и политической власти и — в некоторых случаях — особая концепция административного города. Мотивом переноса здесь служила также необходимость заключения компромисса между частями страны (франкофонами и англосаксами в Канаде, Мельбурном и Сиднеем в Австралии, Южным и Северным островами в Новой Зеландии, бурами и англосаксами в Южной Африке, северными и южными штатами в США). В силу ряда обстоятельств, связанных с особенностями исторического развития, подобная же децентрализованная система сложилась в таких странах, как Швейцария, Германия и отчасти Италия.

Интересно отметить, что описанная система урбанистического диморфизма стала характерной для наиболее преуспевающих экономически стран. Хотя она вряд ли является обязательным условием экономического процветания. В таких чрезвычайно успешных государствах, как Великобритания, Франция и Япония, столицы сохраняются в приматных городах, доминирующих в большинстве сфер жизни. Экономическая успешность большинства этих стран, возможно, указывает на определенные преимущества разделения политического

и экономического центров для национальной экономики и социального развития: она как будто создает условия и предпосылки для более сбалансированного развития, результаты которого не сосредотачиваются в одной точке. Публичные дебаты в Великобритании, Франции и Японии также указывают на заметное недовольство граждан этих стран доминированием одного города. Хотя эта структурная характеристика урбанистической сети может быть не только причиной, но и следствием других элементов институциональной структуры государств, она, по-видимому, дает им определенные экономические преимущества.

Другим косвенным свидетельством преимуществ разделения экономических и политических центров может служить тот факт, что в наименее развитых странах развитие, как правило, сосредоточено в одном большом городе, который полностью доминирует во всех сферах жизни. Поэтому система разделения экономических и политических функций оказалась привлекательной для многих государств и стала моделью для подражания — прямо или косвенно — для многих модернизирующихся государств, которые переносят сегодня свои столицы. Хотя разделение политических и экономических столиц, конечно, не может предотвратить процессов коррупции, оно, вероятно, создает определенные структурные условия для ее минимизации, о чем свидетельствует среди прочего и высокий уровень корреляции между уровнем коррупции и уровнем доминирования главного города страны.

Второй важный фактор, стимулирующий эти проекты, связан с тем, что во многих государствах мира продолжают идти процессы национального строительства и интеграции. Многие страны, которые достаточно давно освободились от колониального господства, ищут новых путей национальной и социальной интеграции. Новые столицы служат в них катализаторами процессов национального строительства, а также удачными или неудачными формами балансирования интересов и идентичностей входящих в состав этих государств религиозных, этнических и лингвистических групп. Иконография и символизм новых столиц, часто связанные также с их географической локализацией, часто служат здесь конструированию новой национальной идентичности и репрезентации идентичностей, составляющих государство этносов или других групп или частей.

Третий фундаментальный аспект этой темы связан с проблематикой пространственной экономики и анализом роли доминирующих городов в различных странах. В большинстве из существующих сегодня стран доминирующие города являются одновременно и столичными городами. Агломерационные эф-

факты создают значительные экономические преимущества для таких городов, и это связано прежде всего с более высокой производительностью труда и сокращением издержек. Тем не менее существование крупных мегаполисов, особенно если они одновременно выполняют функции столицы, сопряжено также со значительными издержками как для самих этих городов, так и для национальных экономик в целом. Во многих случаях — в большей мере это относится к развивающимся странам — доминирующие города растут и развиваются в ущерб развитию и экономическому росту всего государства. Помимо чисто экономических проблем доминирующие города в стране могут становиться причиной не только экономических преимуществ, но и социальных издержек. Исследованию вопроса об *оптимальной величине доминирующих городов*, условиях, при которых такие города могут создавать преимущества или служить тормозом для развития национальных экономик, а также о способах оптимизации урбанистической системы посвящены сотни работ в области экономики городов или пространственной экономики⁷. Эти работы имеют важные импликации для проблемы переносов столицы, которые далеко не всегда проговариваются. Современные тенденции безудержного роста доминирующих городов в десятках развивающихся стран, которые редко идут на пользу их национальным экономикам и создают новые социальные напряжения и разделения, говорят о том, что вопрос о смене столицы в скором времени может встать на повестку дня множества других государств, где этот вопрос в настоящее время не обсуждается.

Четвертый фундаментальный аспект связан с взаимозависимостью между политической конституцией различных государств, в частности их унитарным или федеративным устройством, и устройством и характером их столиц. Федеративное устройство государств обычно предполагает компактный столичный город, который не перегружен другими функциями. Такой город лучше отвечает форме политической жизни и характеру отношений между составляющими государство частями

7. Наиболее заметными и репрезентативными исследованиями в этой области являются статьи: *Henderson V.* Urban Primacy, External Costs and Quality of Life // *Resource and Energy Economics*. 2005. Vol. 24. Iss. 1–2. P. 95–106; *Idem.* The Urbanization Process and Economic Growth: The So-What Question // *Journal of Economic Growth*. March 2003. Vol. 8. Iss. 1. P. 47–71; *Zimmerman H.* Do Different Types of capital cities make a difference for economic dynamism? // *Environment and Planning C: Government and Policy*. 2010. Vol. 28. Iss. 5. P. 761–767; *Overman H. G., Venables A.* Cities in the Developing World // *CEP Discussion Papers*, 2000. URL: <http://www.lse.ac.uk/geographyAndEnvironment/research/Researchpapers/102%20overman.pdf>.

федерации, ни одна из которых не должна иметь преимуществ в столичном городе. Роль и объем функций столиц оказывают непосредственное влияние на уровень централизации в различных типах федераций. Федеративность создавала особый контекст и дискурс столичности во многих состоявшихся или распавшихся федерациях — Соединенных провинциях Центральной Америки, Югославии, Объединенном королевстве Ливия, Колумбийской федерации и других.

Наконец, следует упомянуть о важной роли столиц в процессах политических реформ. Во многих государствах радикальные политические реформы и трансформации сопровождались переносом столиц. Новые столицы становились инкубаторами новых элит, становились городами, где новое воображение создавало новую иконографию, новые символы и новый монументализм для легитимации нового политического режима. В этом смысле смена столицы находится в той же базисной системе культурно-государственных основоположений, как календарь, хронология и система письменности или правописания. Революции и глубокие реформы на Западе и Востоке часто сопровождались сменой одного или нескольких из этих основоположений. Новые политические режимы пытались изменить счет времени, язык или точку отсчета в пространстве, то есть столицу, реконструируя существующую политическую реальность. Так, французская революция вводит новый календарь и превращает Париж в новый центр монументальной национальной идентичности⁸. Со сменой столицы были сопряжены русская и турецкая революции, Синьхайская революция в Китае и революция Мейдзи в Японии (в Китае перенос столицы в Нанкин был несколько отсрочен приходом к власти милитаристов, которые на короткое время заморозили столицу в Пекине). Махдийская революция в Судане сопровождалась переносом столицы из Хартума в Омдурман в 1895 году, а окончание революции — возвращением столицы в Хартум в 1898-м.

Тексты, представленные в данном номере журнала «Логос», дают представление далеко не обо всех из перечисленных ме-

8. Хотя Париж стал столицей Франции уже в XIV веке, на протяжении нескольких этапов французской истории его положение оставалось двойственным. Историки отмечают, что в эпоху длительного царствования Людовика XIV Париж превратился в своего рода пригород Версаля. В последние 22 года своего правления король был в Париже всего четыре раза. См.: *Girouard M. Cities and People. New Haven: Yale University Press, 1985. P. 178.* Только революция и монументальная трансформация города сделали Париж полноценной национальной столицей Франции. См.: *Therborn G. Monumental Europe: The National Years. On the Iconography of European Capital Cities // Housing, Theory and Society. 2002. Vol. 19. Iss. 1. P. 26–47.*

тодологических подходов и парадигм анализа. Однако эти тексты вполне репрезентативны.

В них представлена, с одной стороны, достаточно разнообразная география переносов столиц в различных регионах мира — от Германии и Казахстана до Южной Кореи и африканских государств. С другой стороны, они представляют несколько дисциплинарных и методологических перспектив анализа феномена столичности и проблематики переносов столиц. Таким образом, предлагаемая вниманию читателя подборка в какой-то степени дает представление о многообразии подходов и теоретических парадигм исследования этой темы⁹. Написанные авторитетными зарубежными географами, урбанистами, политологами, социологами и историками, они указывают на широкий диапазон ведущихся на эту тему дискуссий. Выбранные тексты также представляют различные трактовки и оценки эффективности и перспектив переносов столицы — от однозначно негативных оценок и умеренного скептицизма до достаточно сбалансированных и сдержанно-оптимистических. Эти различные оценки отражают как неоднородные методологические подходы к теме, так и различные предпосылки относительно роли, функций и задач столицы. Наиболее проницательные авторы, которые исследовали эту тему, попытались учесть в своих оценках и положительные, и отрицательные уроки опыта осуществленных переносов, отказываясь от однозначно позитивных или однозначно негативных их оценок.

В то время как опыты переноса столиц в таких странах, как Турция, Пакистан, Бразилия, Австралия и Германия, достаточно хорошо известны (все они считаются относительно успешными), в данном номере мы постарались отразить менее известные, удачные и неудачные примеры переносов столиц или планов такого рода в таких странах, как Нигерия, Малави, Южная Корея и Аргентина. Эти страны дают примеры как осуществленных переносов столиц, так и случаи отложенных или нереализованных проектов такого рода.

Номер открывается двумя общими статьями о роли и функциях столицы, которая рассматривается в них в историко-географическом ключе. В своей статье классик географии Жан Готтман, французский социолог русско-еврейского происхождения, размышляет о функциях и природе столичной функции на примерах истории развития европейских столиц и роли столиц в мировой истории в целом. Этой же теме, с особым акцен-

9. Подробнее см. в моей книге: *Россман В. Столицы государств: их многообразие, закономерности развития и перемещения*. М.: Издательство Института Гайдара, 2013.

том на историческом опыте Германии, посвящена статья американского географа Скотта Кэмпбелла, где речь идет, кроме того, и о взаимоотношении глобальности и столичности в рамках одного города и в рамках национального государства, а также влиянии глобальных экономических процессов на жизнь столичных городов.

Шведский социолог Горан Терборн и сингапурский социолог Кон Чон Хо рассуждают о роли столиц, сосредоточиваясь главным образом на опыте государств Юго-Восточной Азии.

В работах политолога Эдварда Шаца, географа Деборы Поттс и урбаниста Алана Гилберта предпринимаются попытки осмыслить опыт переноса столиц в Казахстане, Малави, а также так и не осуществившиеся планы переноса столицы в Аргентине. Все три автора обращаются к сравнительной парадигме анализа, привлекая внимание к региональным закономерностям расположения, мотивации и логики перемещения столиц. Так, в работе о Малави проводится множество интересных параллелей между переносами столиц в разных частях африканского континента. Статья Шаца примечательна прежде всего тем, что он акцентирует проблему переноса столиц в контексте национального строительства, рассматривая этот шаг как важный компонент национального строительства в государствах, где процессы строительства нации еще не завершены.

В статье американского географа Кеннета Кори речь идет о переносах столиц и необходимости формирования особых стратегий и программ для успешного воплощения и имплементации этих проектов. Он обобщает опыт переноса столиц в разных странах, говорит о существующих подходах и методах анализа, но особенно пристальное внимание уделяет примеру дискуссий в современной Южной Корее.

В статье известного американского урбаниста Блэра Рубла речь идет о проблемах управления в московской агломерации и существующих подходах к этой проблеме в других странах. Статья Рубла важна для нашей подборки прежде всего потому, что она указывает на серьезные проблемы управления и администрирования крупных городских агломераций. Вне зависимости от того, останется Москва столицей или нет, перед планетой Москва стоят серьезные и нетривиальные проблемы управления, справиться с которыми может помочь учет международного опыта в этой области.

Хотя статья известного российского урбаниста Елены Трубиной не затрагивает проблем переноса столицы непосредственно, ее анализ отношений между центром и периферией в России указывает на специфические особенности этого отношения в российском контексте, остроту сегодняшнего их противоре-

яния и на высокую цену, которую приходится платить за существующую поляризацию. Столичные дебаты в России во многом направлены на то, чтобы реорганизовать отношения между центром и периферией. Интересно отметить, что этот вертикальный конфликт переживается в России гораздо более остро, в то время как региональные расколы — между Севером и Югом или Востоком и Западом — выражены здесь гораздо слабее, чем в других странах.

Хотя приведенные в этом номере работы представляют только некоторые возможности теоретической рефлексии и методологии анализа вопроса о столицах и возможности их переноса, они дают представление о характере сегодняшних дискуссий и позволяют лучше понять положение дел в складывающейся «науке о столицах».

Анализ столичной ситуации в России и поиски разрешения стоящих проблем, безусловно, потребуют новых теоретических и аналитических подходов к этой теме. Тем не менее представленные здесь разработки западных и российских ученых, посвященные этой теме, будут, безусловно, интересны и востребованы как российскими теоретиками городов, так и будущими реформаторами и позволят более критически и многосторонне оценить стратегические установки и предложения, которые уже были высказаны в российских дискуссиях по этому вопросу.

REFERENCES

- Daum A., Mauch Ch., eds. *Berlin—Washington, 1800–2000: Capital Cities, Cultural Representations, and National Identities*. New York, Cambridge University Press, 2009.
- Girouard M. *Cities and People*, New Haven, Yale University Press, 1985.
- Henderson V. The Urbanization Process and Economic Growth: The So-What Question. *Journal of Economic Growth*, March 2003, vol. 8, iss. 1, pp. 47–71.
- Henderson V. Urban Primacy, External Costs and Quality of Life. *Resource and Energy Economics*, 2005, vol. 24, iss. 1–2, pp. 95–106.
- Kenneth C. Planning and Implementing Capital Cities—Lessons from the Past and Prospects for Intelligent Development in the Future: The Case of Korea. *Engineering Earth. The Impacts of Megaengineering Projects* (ed. S. Brunn), Dordrecht, Kluwer, Springer, 2011.
- Murphey R. New Capitals of Asia. *Economic Development and Cultural Change*, April 1957, vol. 5, no. 3, pp. 216–243.
- Orr A. Move over eastern states—Perth could be moving on up. *WAtoday*, October 26, 2012. Available at: <http://www.watoday.com.au/wa-news/move-over-eastern-states—perth-could-be-moving-on-up-20121025-287z6.html>.
- Overman H. G., Venables A. Cities in the Developing World. *CEP Discussion Papers*, 2000. Available at: <http://www.lse.ac.uk/geographyAndEnvironment/research/Researchpapers/102%20overman.pdf>.

- Rossmann V. In Search of the Fourth Rome: Visions of a New Russian Capital City. *Slavic Review*, 2013, vol. 72, no. 3.
- Rossmann V. *Stolitsy gosudarstv: ih mnogoobrazie, zakonomernosti razvitiya i peremeshheniya* [The Varieties of Capital Cities and the Patterns of Their Development and Relocation], Moscow, Gaidar Institute Press, 2013.
- Rossmann V. *V poiskakh Chetvertogo Rima: rossiiskie debaty o perenose stolitsy* [In search of the Fourth Rome: Russian debates on capital relocation], Moscow, HSE Publishing House, 2014.
- Schatz E. What Capital Cities Say About State and Nation Building. *Nationalism and Ethnic Politics*, 2003, vol. 9, iss. 4, pp. 111–140.
- Therborn G. Monumental Europe: The National Years. On the Iconography of European Capital Cities. *Housing, Theory and Society*, 2002, vol. 19, iss. 1, pp. 26–47.
- Zimmerman H. Do Different Types of capital cities make a difference for economic dynamism? *Environment and Planning C: Government and Policy*, 2010, vol. 28, pp. 761–767.